

водстве, но и в связи с оказанием им содействия субъектам оперативно-розыскной деятельности, в том числе в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Право на принятие такого решения предоставить руководителю органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Еще одной проблемой, обуславливающей нежелание жертв контактировать с правоохранительными органами, является их опасение быть привлеченным к ответственности за противоправные деяния, совершенные в период нахождения в подневольном состоянии.

Российское уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В свою очередь, ст. 2.9 КоАП предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 постановления от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывает, что малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Вместе с тем неясно, подпадают ли под критерии малозначительности, например, административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации (гл. 18 КоАП). Возможно ли, руководствуясь данным принципом, избежать депортации лица, находящегося на территории Российской Федерации с нарушением миграционных правил, на период проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Полагаем целесообразным актуализировать законодательство в части предоставления возможности нахождения на территории Российской Федерации по ходатайству руководителя структурного подразделения правоохранительных органов либо суда иностранного гражданина, лица без гражданства в связи с их участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий или уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля либо потерпевшего без применения в их адрес мер административного воздействия (в том числе помещения в центры временного содержания и депортации) за ранее совершенные ими административные правонарушения миграционного характера. Следует указать, что подобный опыт существует за рубежом. Так, в Соединенных Штатах Америки в целях обеспечения возможности легального пребывания незаконно ввезенных в страну жертв похищения и торговли людьми согласно положениям Закона о защите жертв торговли людьми и насилия (Victims of Trafficking and Violence Protection Act 2000) предусмотрена возможность выдачи данным категориям лиц специальных виз.

Таким образом, можно отметить, что рост миграционных процессов, попытки формирования на территории Российской Федерации закрытых этнических анклавов, в которых, в том числе в силу национальных традиций, возможны факты совершения торговли людьми, использования рабского труда и иных преступлений, требуют повышенного внимания к ним со стороны правоохранительных органов. Однако для получения источников оперативной информации и возможности обеспечения участия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и последующих следственных действиях лиц из числа нелегальных мигрантов, ставших жертвами преступлений либо обладающих оперативно значимой информацией, необходима актуализация законодательства в части обеспечения их социальной и правовой защиты.

УДК 343.985

А.С. Жидович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Экономическая преступность, как и любой другой вид противоправной деятельности, является серьезной общественно-политической проблемой, разрушающей социально-экономические, политические и правовые основы государственности. Одним из наиболее важных направлений борьбы с экономической преступностью в Республике Беларусь является противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем.

Под указанным уголовно наказуемым деянием понимаются умышленные действия по приданию правомерного вида пользованию, владению или распоряжению доходами, приобретенными или полученными прямо или косвенно в результате совершения какого-либо преступления. В Республике Беларусь вопросам противодействия рассматриваемому социально негативному явлению посвятили свои труды такие ученые, как А.И. Лукашов, О.В. Маркова, В.В. Меркушин, В.В. Хилюта и др.

Борьба с легализацией (отмыванием) средств, полученных преступным путем, позволяет решить ряд проблем. В первую очередь это защита экономики от коррупции и криминальных инвестиций, выявление и конфискация преступных доходов. Восстановление всей цепочки движения нелегальных финансовых средств позволяет проследить все связи организованных групп и преступных организаций.

Данный вид преступления характеризуется высоким уровнем латентности, в том числе в силу заинтересованности в таком поведении основных участников преступных отношений. В связи с чем необходимо знать и понимать особенности выявления рассматриваемого преступления.

В настоящее время возможно использование двух способов выявления указанного уголовно наказуемого деяния. В первом случае сотрудники правоохранительных органов получают информацию о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении (легализации), а уже в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности выявляется

первичное (предикатное) преступление. Во втором случае признаки легализации устанавливаются в ходе производства по уголовному делу (материалу проверки) по факту совершения предикатного преступления.

Необходимо отметить, что определить исчерпывающий перечень предикатных преступлений по отношению к легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, не представляется возможным по причине того, что показатель преступного дохода не рассчитывается и не учитывается в рамках уголовных дел. Вместо преступного дохода используется такой показатель, как размер материального ущерба. По отдельным уголовным делам указанный ущерб может совпадать с величиной преступного дохода (например, фальшивомонетничество или предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)).

Вместе с тем анализ следственной практики позволяет определить основные предикатные преступления, в рамках которых может быть получен преступный доход. Указанные преступления можно условно разделить на высокую, среднюю и низкую степень угрозы легализации (отмывания) средств.

Так, к высокой степени угрозы относятся: налоговые преступления (ст. 243 УК), предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (ч. 2–4 ст. 328, ч. 2 и 3 ст. 328¹ УК), хищения имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК), преступления коррупционной направленности (ст. 210, 424–426, 429–432, 455 УК).

К средней степени угрозы относятся: мошенничество (ст. 209 УК), преступления, связанные с торговлей людьми (ст. 171, 171¹, 343, 343¹ УК), преступления, связанные с незаконной миграцией (ст. 371¹ УК), преступления в таможенной сфере (ст. 228–231, 328¹, 333¹ УК).

К низкой степени угрозы относятся: убийство (ст. 139–141, 362 УК), хищения (ст. 205–208, 211 УК), фальшивомонетничество (ст. 221 УК), незаконные действия в отношении оружия (ст. 295 УК), терроризм (ст. 290–295¹ УК).

К факторам, влияющим на степень угроз легализации средств в Республике Беларусь, относятся: географическое положение нашего государства, упрощенный контроль на границе с Российской Федерацией, предоставление в одностороннем порядке безвизового режима широкому кругу стран и др.

Необходимо отметить, что преступные доходы, полученные в Республике Беларусь, легализуются путем приобретения и использования в предпринимательской деятельности движимого и недвижимого имущества, их вложения в деятельность подконтрольных субъектов хозяйствования, использования казино и т. д. Однако значительная часть преступных доходов вовсе не вводится в финансово-хозяйственный оборот, а хранится в наличной форме (в тайниках), особенно это характерно для средств, полученных в результате совершения коррупционных преступлений и общественно опасных деяний, связанных с торговлей людьми.

В заключение следует отметить, что действия, связанные с легализацией преступных доходов, тщательно маскируются, поэтому для повышения эффективности борьбы с рассматриваемым уголовно наказуемым деянием требуются принятие дополнительных мер противодействия, а также использование всего арсенала оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СИТУАЦИЯХ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

В части первой ст. 16 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Среди имеющихся в Законе об ОРД оснований для проведения ОРМ в ходе розыска лиц, пропавших без вести, как правило, используются следующие: сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем; сведения о гражданине, без вести пропавшем. Обоснованность принятого решения по использованию того либо иного основания зависит от складывающейся оперативно-розыскной ситуации.

Рассмотрим классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести при криминальных и некриминальных обстоятельствах.

В зависимости от наличия информации о лице, причастном к совершенному преступлению, ситуации, возникающие в ходе розыска лиц, пропавших при криминальных обстоятельствах, делятся на ситуации, при которых: первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, имеется; первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, отсутствует.

В качестве основания классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших при некриминальных обстоятельствах, выступает принадлежность района исчезновения лица к территории Республики Беларусь, а также указанные ситуации классифицируются по такому обстоятельству, как наличие социальной инфраструктуры в районе исчезновения лица. В соответствии с данными критериями выделяются следующие оперативно-розыскные ситуации: лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура, на территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где отсутствует социальная инфраструктура, на территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура, за пределами территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где отсутствует социальная инфраструктура, за пределами территории Республики Беларусь.